

Чжу Чаншань посмотрел на Ван Лаоэра и с улыбкой сказал:

— Старик, ты же знаешь положение семьи Цинь Яна. Он один содержит троих, откуда у него столько денег? Ты сам знаешь, какая эта земля. К тому же ты давно её не обрабатывал, а ему ещё придётся нанимать быка для вспашки, а это тоже деньги. Вы скоро уезжаете, а Цинь Ян как раз хочет купить, так что сделай скидку.

Ван Лаоэр выглядел озадаченным, будто размышлял. Цинь Ян сохранял спокойствие, чувствуя, что шансы есть. И действительно, Ван Лаоэр сказал:

— Ладно, ладно, сделаю тебе скидку, уберу 100. Ты же знаешь, что земля стоит дорого, меньше 2 000 за му не найти!

Чжу Чаншань посмотрел на Цинь Яна, ожидая его решения.

— Хорошо, спасибо, дядя Ван.

Цинь Ян подумал и согласился.

Ван Лаоэр улыбнулся:

— Тогда хорошо, я найду бумагу и ручку, и прямо при дяде Чжу напишем договор. Когда сможешь завершить сделку?

— Сейчас могу.

Цинь Ян немного подумал и добавил:

— Дядя Ван, дядя Чжу, вы пока поговорите, а я схожу домой за деньгами.

— Иди.

Цинь Ян вышел из дома и увидел тётю Ван, стоящую у соседнего дома. Он кивнул ей и пошёл дальше, а она равнодушно посмотрела на него и продолжила играть с внуком, который сидел рядом и играл с камешками. Она даже не стала печь лепёшки, как просил Ван Лаоэр.

Цинь Ян вернулся с деньгами через 10 минут, и составление договора заняло немного времени. После завершения сделки лепёшки тёти Ван так и не появились, и они не стали ждать.

Однако, когда они собирались уходить, тётя Ван вдруг стала очень любезной, настойчиво приглашая Чжу Чаншаня:

— Старый Чжу, лепёшки уже пекутся, куда вы так спешите? Поешьте перед уходом.

— Не беспокойтесь, тётя Ван, у нас дома дела, мы уже идём, в следующий раз поедем.

Чжу Чаншань улыбался, пока они выходили из двора, но, оказавшись за воротами, его лицо стало холодным. Он фыркнул, явно зная характер тёти Ван, которая была крайне скупой. Мечтать о том, чтобы она накормила гостей, было бесполезно.

Они шли по переулку, и Чжу Чаншань сказал:

— Когда будешь пахать, приходи ко мне за быком.

Цинь Ян с благодарностью посмотрел на Чжу Чаншаня, который всегда заботился о них с сестрой, и не стал церемониться:

— Тогда спасибо, дядя Чжу. Я днём посмотрю землю, а завтра приду за быком.

Чжу Чаншань засунул руки в карманы:

— Я найду тебе плуг, завтра сможешь забрать его вместе с быком.

Цинь Ян был тронут. Он понимал, что Чжу Чаншань не стал помогать ему из-за пачки сигарет. Ещё до своего перерождения он всегда был таким же добрым.

Вернувшись домой, Цзян Юй, как щенок, прилип к Цинь Яну, следуя за ним туда-сюда между колодцем и домом. Цинь Ян не обращал на него внимания, привыкнув к тому, что тот всегда был как хвостик.

Набрав воды, Цинь Ян серьёзно сказал Цинь Фэн:

— У нас теперь есть земля, на дамбе. Сейчас пойду посмотрю.

Цинь Фэн сразу же восхитилась:

— Вау! Правда? Брат, ты просто молодец!

Цинь Ян улыбнулся, а Цзян Юй огляделся с недоумением:

— Брат... где земля? Я тоже хочу посмотреть.

Цинь Ян погладил мягкие волосы Цзян Юя и мягко сказал:

— В другой раз покажу.

Цзян Юй обрадовался:

— Хорошо, хорошо, хихи.

Наблюдая за глупой улыбкой Цзян Юя, Цинь Ян наконец вспомнил о деле.

Он достал мотыгу и серп из дома, набрал воды и, присев у двери, начал точить мотыгу на камне. Цзян Юй сидел рядом, с любопытством наблюдая за ним. Видя, что Цинь Ян весь в поту, он начал дуть ему в лицо:

— Жарко, подую, будет прохладно.

Цинь Ян улыбнулся:

— Мне не жарко.

— Жарко.

Цзян Юй нахмурился, серьёзно сказав:

— Пот есть, значит, жарко.

Он продолжил дуть, и Цинь Ян не стал его останавливать.

Эта мотыга была старой, на лезвии было много зазубрин. Теперь, когда у него была земля, нужно было купить новую.

Наточив мотыгу и серп, Цинь Ян оставил их у двери, решив поесть и затем пойти осмотреть землю.

Температура поднималась, солнце стояло в зените, наступил полдень.

Быстро доев кашу, Цинь Ян взял соломенную шляпу, висевшую на стене. Цзян Юй, казалось, понял, что Цинь Ян идёт смотреть на «землю», и не сводил с него глаз.

Цинь Ян сказал Цинь Фэн, что идёт на поле, взял мотыгу и серп и вышел из дома. Внутри Цзян Юй, видя, что Цинь Ян уходит так быстро, забеспокоился, быстро доел кашу, поставил миску на плиту и решительно вышел. Цинь Фэн с удивлением спросила:

— Дурачок, ты куда?

Мальш обернулся и, торопясь, сказал:

— Цинь Фэн, Цинь Фэн, я иду за братом Цинь Яном. Ты пойдёшь?

Цинь Фэн тоже хотела пойти, но не могла, поэтому, не поднимая головы, ответила:

— Нет.

Она услышала, как Цзян Юй сказал «Окей», и во дворе воцарилась тишина.

Цинь Ян спустился с холма Байфэн и, стоя на горной тропе, ведущей к дамбе, вспомнил странное происшествие несколько дней назад. Его шаг на мгновение замедлился, но он усмехнулся и уверенно пошёл по тропе.

Дойдя до дамбы, он, следуя описанию Ван Лаоэра и своим воспоминаниям, поднялся на холм напротив угольного склада и направился к далёкой горе. Вскоре он нашёл несколько участков у подножия горы, заросших травой.

Эти участки оказались лучше, чем он ожидал. Больше всего Цинь Ян был доволен тем, что все три участка находились рядом, и камней на них было не так много. Он помнил, что на склоне горы был родник, и люди, работавшие на дамбе, часто брали оттуда воду. Это было удобно.

Цинь Ян улыбнулся, сначала срезал серпом свежую траву, а затем начал убирать камни с земли мотыгой, чтобы не повредить плуг при вспашке.

Когда он закончил работу на всех трёх участках, солнце уже село, и небо окрасилось в кроваво-красные оттенки заката.

Хотя он устал за день, Цинь Ян чувствовал себя удовлетворённым. Наконец-то у него была своя земля.

Он улыбнулся и, наслаждаясь закатом, пошёл домой.

Когда он вернулся, уже стемнело, а каша, приготовленная Цинь Фэн, остыла. Но Цзян Юя не было дома.

Цинь Ян слегка нахмурился, чувствуя беспокойство. С тех пор, как Ян Чжуанчжуан обидел

Цзян Юя, тот больше не бродил где попало, а играл у дома или на лужайке. К ужину он всегда возвращался вовремя, а сейчас, когда уже стемнело, он всё ещё был на улице. Это было странно. Цинь Ян, обеспокоенный, спросил Цинь Фэн:

— Где Цзян Юй?

— Не знаю.

Цинь Фэн накладывала кашу:

— Когда ты уходил, он шёл за тобой. Ты его не видел?

Цинь Ян нахмурился:

— Нет, я его не видел.

— А?

Цинь Фэн задумалась, передавая кашу Цинь Яну, и предположила:

— Куда он мог убежать? Может, Ян Чжуанчжуан снова отобрал у него штаны, и он не может вернуться?

— Пойду поищу.

Цинь Ян понял, что что-то не так, поставил миску на стол и вышел из дома.

Он обошёл всю деревню, заглянул в каждый дом, и даже учитель Ма и дядя Чжу помогли ему в поисках. Цинь Ян даже зашёл к Ян Чжуанчжуану, но Цзян Юя нигде не было.

Хотя семья Ян Хэпина была недружелюбной, Цинь Ян знал, что они не врали.

«Дурачок... пропал».

Цинь Ян был серьёзен, чувствуя вину. Он упрекал себя за то, что часто игнорировал Цзян Юя, и теперь тот пропал. Он представлял, как маленький дурачок, который боялся темноты, сейчас один где-то на улице, и его сердце сжималось.

Он стоял у входа на тропу, ведущую к угольному складу, стараясь успокоиться и подумать, куда мог пойти Цзян Юй.

Если он действительно пошёл за ним, то, учитывая скорость Цинь Яна, Цзян Юй мог отстать. Если он пошёл по тропе, то вышел бы к угольному складу, где было много людей, и кто-то должен был его видеть!

Цинь Ян обрадовался и уже хотел побежать по тропе, но вдруг вспомнил одну вещь и остановился.

В 1991 году, до его перерождения, Цинь Фэн звонила ему с новостью о Цзян Юе. И если посчитать, то это было примерно в это же время!